

© 2005 г. А.С. НИКОЛАЕВ

ТОХ. А *śamantār*
И ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПРЕТЕРИТ С ПРОДЛЕННОЙ СТУПЕНЬЮ
АБЛАУТА В КОРНЕ*

Предметом данной статьи служит глагольная основа *śama-*, представленная в тохарском А. Вопреки принятой в последнее время точке зрения, рефлекс продленной ступени аблаута в корне этой формы не дает основания для реконструкции акростатического презенса “нартеновского” типа; для долгого гласного предлагается фонетическое объяснение (действие законов Станга и Семереньи). В статье приводятся аргументы в пользу реконструкции корня **dem-* ‘строить’ без конечного ларингала.

Глагольная форма *śamantār* ‘они увеличиваются, растут’ – это форма 3 лица мн. числа презенса IV (в классификации Краузе-Томаса) от глагола, представленного в тох. А *tsām-*, В */tsəm-/*. В тохарском А с основой *śama-* с непереходным значением “находиться в состоянии возникновения, увеличиваться” (например, 3b1 *nispaṅntu ukom oseñi śamantār* ‘богатства увеличиваются днем и ночью’) сопоставима (как обычно в тохарском, где наличие каузативной основы является обязательной частью глагольной парадигмы) с основой *tsāms-* с переходным значением ‘сотворять’ и ‘увеличивать’ (например, 3a5 *śemäl tsmāslune* ‘увеличение скота’, 13A2 *wāwekuñcäs äyāntwās śi (śāk śa)?śmānt* ‘из сломанных костей они создали для себя льва’)¹.

В тохарском В представлены основа */tsəme-/* (Praes. III) с непереходным значением ‘увеличиваться, возникать’ [например, B521b4 *ekñiñnesa tsmenträ, śateñ (mäskenträ)* ‘они обзаводятся имуществом и становятся богатыми’, ВФПР1a4 *tesa mā upadrap tsmetār* ‘посредством этого разлом не растет’]² и каузативная основа */tsəms-/* (Praes. VIII) с переходным значением ‘сотворять’, ‘увеличивать’, откуда также ‘вызывать’, например, ВРe2a2 *tsemtsa cine wnołmemts tañ wrocce* ‘он пробудил огромную любовь к тебе среди живущих’³.

Этимология этого глагола является общепринятой: он традиционно сопоставляется с и.-е. **demH₂-* ‘zusammenfügen, bauen’: лув. Praet. *tamata* ‘он построил’, гот. *ga-timan*, др.-гр. *δέμω*, хотанск.-сакск. Med. *pa-dimāte* ‘он делает’ [Rix et al. 2001 (LIV²): 114–115]⁴. Формы с начальным *ts-* (В 3 Pl. Praes. *tsmentār*, Conj. *tsmāntār*, A Part. Praet. *tsmo*) закономерно отражают и.-е. **d-* (ср. и.-е. **der-* ‘раздирать, отделять’ > тох. В 1 Sg. Praes. *tsremar*, тох. А Part. Praet. *tsro*). Проблему, тем не менее, представляет сама форма, вынесенная в заглавие статьи: палатализация начального дентального может быть объяснена лишь при ус-

* За консультацию по тохарскому материалу, равно как и за многочисленные советы я благодарен моему учителю М. Петерсу (Вена); за ценные замечания я также благодарю моих учителей Л.Г. Герценберга и Н.Н. Казанского (Санкт-Петербург), а также моих коллег И.А. Герасимова и А.В. Сидельцева (Москва). Работа выполнена при финансовой поддержке “Фонда содействия отечественной науке”.

¹ Определение переходного значения АВ *tsām-* как ‘langsam entstehen lassen, schaffen’ принадлежит В. Винтеру [Winter 1962: 26–27].

² С этой основой связаны Conj. V */tsāmā-/*, */tsämā-/*, Pret. Ia */tsāmā-/*, Part. Pret. */tsāmo-/*.

³ Каузативной основе сопоставлены Conj. I */tsām-/*, Pret. 3b */tsem(sā)-/* и Part. Pret. */tsetsamu-/*.

⁴ Этот корень следует отличать от омонимичного **demH₂-* ‘усмирять, связывать’ (хетт. *damašzi*, вед. Impf. *adamāyās/Part. damāyantam*, др.-гр. *δομνῆμι*, лат. *domō*, гот. *tamjan*), см. [Mayrhofer 1992–1996, 1: 697–8; Hackstein 1995: 138, прим. 113].

ловии, если/а/первого слога является рефлексом и.-е. /ɛ/ (а не /o/)⁵. Эта форма уже привлекала внимание тохаристов и индоевропеистов⁶. Приведем мнение Д. Ринджа: “The palatalization of the initial consonant... is particularly intriguing, as it suggests that the following *a* represents PT **e* < (post)PIE **e*” [Ringe 1996: 124]⁷. На первый взгляд, ситуация выглядит так, как будто бы восточно-тохарский – единственный из всех индоевропейских языков, где сохранилась продленная ступень от корня **demH₂-*, что само по себе кажется примечательным; в словаре индоевропейских глаголов [Rix et al. 2001: 116, прим. 12] эта форма снабжена комментарием: “mit irregulärer R(e) **sem-* < **dēmH₂-*, die der Erklärung bedarf”. Перед тем, как обратиться к этой проблеме с точки зрения индоевропейской реконструкции, рассмотрим тохарский глагол *tsām-* с внутритохарской точки зрения.

Презенсы III и IV классов⁸ (все относящиеся к среднему залугу) образуют свою основу от основы претерита I (с исходом на пратох. **-ā*) с помощью суффикса **-je/o-* [Ringe 1987; Jasanoff 1978: 24–46]⁹; из этого следует, что незасвидетельствованный претерит I **tsāmā-*, существование которого следует предположить на основании Part. Pret. A *ismo*, B/*tsām*o/ < **dn̥(H₂)*-, предполагает для тохарского A существование презенса с нулевой ступенью аблаута в корне, соответствующего засвидетельствованному в тохарском B презенсу III класса *tsmetār*; иными словами, занимающая нас форма *šamantār* с рефлексом долгого гласного в корне незаконномерна с точки зрения тохарской глагольной морфологии – эта форма должна была вытеснить ожидаемую основу презенса с рефлексом нулевой ступени аблаута в корне¹⁰.

Итак, для общетохарского следует восстанавливать презентную основу с вокализмом, восходящим к нулевой ступени и.-е. корня **demH₂-*, а источник */ɛ/ в форме *šamantār* следует, по всей видимости, искать вне презентной системы – не исключено, что имеет смысл обратиться к тохарскому имперфекту. Известно, что в тохарском A (и, в меньшей степени, в тохарском B¹¹) представлен класс некаузативных имперфектов

⁵ В качестве параллели к тохарской палатализации рефлекса и.-е. **d-* > пратох. **ts-* приведем и.-е. *deḱmt-* ‘10’ > B *šak*, A *sāk*. Примеры на развитие и.-е. **ē* > пратох. **e*: **bʰreH₂tēr* ‘брат’ > A *pracar*, B *procer*; сигматический аорист **prēk-s-* ‘просить’ > A *prakās*, B *preksa*; и.-е. **méh₁-n-ōs*, Gen. Sg. **m(e)H₁-n-s-és* ‘луна, месяц’ (др.-инд. *mās-*, г.-ав. *mā* [чтение в два слога], арм. *amis*, др.-ирл. *mís*, лат. *mēnsis*, лит. *mėnuo*, *mėnesis*, гот. *menops*, др.-гр. *μείσιμῆν*, мик. Nom. Sg. *me-no*, Gen. Sg. *me-no* и т. д.), см. [Rieken 2001]) > A *mañ*, B *meñe*.

⁶ Для X. Педерсена начальное *š-* в занимающей нас форме также представляло проблему (“Merkwürdig ist *š* statt des zu erwartendem *ts...*”, см. [Pedersen 1941: 247]), хотя он еще исходил из неверного представления о тохарских палатализациях.

⁷ Следует отдельно оговорить возможность фонетического развития и.-е. **-e-* > пратох. **-æ-* в позиции перед **-nt-*, предложенного С.А. Бурлак [Бурлак 2000: 117–118]; в принципе, приняв такое развитие, можно было бы решить проблему тох. A *šamantār*, не прибегая к и.-е. продленной ступени; однако по причинам морфологического характера нам кажется, что решение Бурлак не вполне убедительно с точки зрения и.-е. реконструкции, подробнее см. в нашей статье [Николаев, в печати].

⁸ То, что рассматриваемый нами глагол относится к разным классам в тохарском A и тохарском B, неудивительно, поскольку различие между III и IV классами определяется корневым вокализмом: глаголы III класса содержат в корне /*ä*/, /*i*/, /*u*/, а глаголы IV класса – /*ā*/ или дифтонг.

⁹ Дж. Джэзнов исходит из того, что соответствие тематических гласных A *-a-* ~ B *-e-* (класс III) и A *-a-* ~ B *-o-* (класс IV) можно объяснить из и.-е. **-o-*, окончания 3 Sg. среднего залога. Д. Ринж, однако, показал, что рефлекс и.-е. */o/ не вызывал *o*-умлаута пратох. */a/, который можно наблюдать в формах презенсов III класса B 3 Pl. *wokoträ* (и.-е. **ueH₂g-*) или 3 Pl. *osonträ* ‘они становятся сухими’ (и.-е. **H₂es-*), см. также краткое изложение этой точки зрения в работе [Ringe 1988–1999: 83–96]. Концепция Джэзнова была, впрочем, поддержана рядом тохаристов; так, только объяснение Джэзнова цитирует в своей тохарской грамматике Ж.Ж. Пино [Pinault 1989: 138].

¹⁰ Такого рода аналогические перестройки основ, в частности, вовлекающие меню палатализованного/непалатализованного согласного, часты в тохарской глагольной системе. Можно процитировать мнение П. Анрайтера: “Im Flexionsparadigma finden sich ‘irrationale’ Anlaute, die auf gegenseitige Beeinflussung von *ts-* und *š-* hinderten, die ihrerseits so stark gewesen sein muß, daß regelrechte Sekundärübertragungen und wechselseitige Substitutionen stattgefunden haben” [Anreiter 1988: 109]. Этот автор, однако, исходит из представления о рефлексах и.-е. смычных в тохарском, далекого от общепринятого, и возводит тох. AB *tsām-* к **tu-Vm-* (ср. лат. *tumēre*).

¹¹ Обычный способ образования имперфекта в тохарском B – с помощью суффикса *-i-* (из и.-е. суффикса опатива **-jeH₁-* / **-iH₁-*).

(так называемых “сильных” имперфектов, следующих претеритному спряжению), имеющих в основе рефлекс и.-е. продленной ступени /z/ и суффицированных с помощью пратох. -ā- (вызванного умлаута), например, *kārs-* ‘знать’ : *sārsar* ‘они знали’ (/ā/ по умлауту), *tār-k-* ‘отпускать’ : *cārkar* ‘они отпускали’, *kālp-* ‘обретать’ : *sālpat* ‘он обрел’, *tsāk-* ‘тянуть’ : *sākant* [Krause-Thomas 1960: 221]¹². У этого типа имперфекта та же структура, что и у претерита II в тох. В, но претерит II – каузативный и соответствует, скорее, индо-иранскому редуцированному аористу, который также в большинстве случаев употребляется в каузативной функции; тем самым, едва ли можно полностью согласиться с Пино в том, что “*ce prétérit et cet imparfait sont issus du même prototype, avec divergence fonctionnelle dans l’histoire dialectale du tokharien*” [Pinault 1989: 128]¹³. Поскольку “сильные” имперфекты – единственная глагольная категория в тохарских языках, где рефлекс и.-е. продленной ступени аблаута в корне выступает как грамматический признак, в предположении, что презенс *šamantār* смоделирован по соответствующему имперфекту, нет ничего невозможного¹⁴.

Определив место формы *šamantār* в тохарской глагольной системе, мы можем исследовать ее предысторию: необходимо дать ответ на вопрос, мог ли среди рефлексов корня **demH₂-* в тохарском появиться “сильный” имперфект; для этого следует обратиться к вопросу о происхождении всего этого глагольного класса.

Для тохарских “сильных” имперфектов предлагались разные объяснения: Й. Хильмарссон предлагал возводить их к “Indo-European reduplicated intensive-iterative formation of the structure Ce-CoK”. Конечно, редуцированные основы от корней с начальным ларингалом могли стать основой для некоторых и.-е. претеритов с долгим гласным в корне (например, **H₁e-H₁d-* > лат. *ēdimus*, гот. *zītum*; **H₂e-H₂no(n)k-* > др.-ирл. *-ánaic* ‘достиг’ [Lindeman 1982: 184]). Более того, определенные фонетические изменения могли привести к появлению долгого гласного и в формах от корней, не содержащих ларингальный, ср. лат. *sēdī* и др.-инд. *sēdima*, которые могут продолжать редуцированный аорист **se-sd-* > **sēd-*. Можно также вспомнить об огласовке в древнеирландском бессуффиксальном претерите, продолжающем и.-е. перфект (ср. *gáid* ‘он просил’ < **g^wōd-*, где **g^wōd-* представляет собой рефлекс основы перфекта **g^we-g^wod-*, перестроенный по аналогии к слабой основе **g^we-g^wd-* > **g^wēd-* [Николаева 2003: 87 и сл.] или *táich* ‘он ткал’ < **tōk^w-* < **tok^w-* [Schumacher 2004: 74–75]¹⁵). Нечто подобное происходило и в ведийском: нередуцированный перфект с -e- в слабой основе вытесняет старый редуцированный¹⁶: ср. инновационную форму *petatur* (RV 10, 96, 9) vs. *paptima* (RV 9, 107, 20) по аналогии с *yetiré* (RV 1, 85, 8+) < **ya-it-* [Macdonell 1916: 149–150]¹⁷. Для тохарского Хильмарссон предлагает следующее развитие: **CeCoC* > **C`äCæC* > **C`CæC* > **C`C`æC* > *C`æC* с нерегулярной синкопой *ä* [Hilmarsson 1990: 111]. Универсальным это

¹² Й. Расмуссен справедливо подчеркивает, что основа тох. А сильных претеритов независима от презентной основы [Rasmussen 1992: 112]; так, основообразующий носовой (ср. *kārsnās* ‘он знает’, *tsāknās* ‘он тянет’) отсутствует в формах имперфекта.

¹³ О предыстории претерита II см. статью Р. Кима [Kim 2004], который приходит к выводу, что формы этого глагольного класса в тохарском А и тохарском В возводимы к общей пратокхарской форме с редупликацией (этот вывод, однако, не затрагивает все “сильные” имперфекты класса III, 1).

¹⁴ Ср., например, в древнегреческом появлении тематического презенса *κέραιασθα* γ332, образованного от основы сигматического аориста *ἐκέραιασα*, вместо древнего презенса с носовым инфиксом *κίρνημι*, Part. Praes. Act. *κίρνας*.

¹⁵ Цит. по [Meiser 2003: 153, прим. 5].

¹⁶ Я благодарен И.А. Герасимову, который напомнил мне об этом факте.

¹⁷ Макдонелл объясняет этот феномен (наблюдаемый в Ригведе для 12 корней) аналогией к **sa-zd-*. См. [Kummel 2000: 19]: “Durch reguläre Lautentwicklung entstand im Ved. bei einigen Wurzeln der Struktur *yaC* sowie bei *√sad* ein schwacher Perfektstamm, bei dem im Ergebnis der Wurzelvokal durch *e* ersetzt war: **ja-im-* > *yam* zu *√yam*, **sa-sd-* > **sa-zd-* > *sed-* zu *√sad*. Aus diesen Fällen wurde eine Regel abstrahiert, nach der *ya* bei Wurzeln der Struktur *CaT* und *CaN* den schwachen Perfektstamm bilden konnte, indem man das *a* der Wurzel durch *e* ersetzte. Diese *e*-Regel wurde ausgenutzt, um seltene Konsonantengruppen zu vermeiden”.

объяснение считать едва ли можно, тем более, что ни один из тохарских глаголов, образующих сильный претерит, не дает оснований для реконструкции “стянутой редупликации”.

Й. Расмуссен предлагает считать тохарские имперфекты с “долготным” корнем новообразованием по аналогии с имперфектом от глагола-связки с аугментом: **es-ti* : **ēst* < **e-H₂es-t*. Это остроумное объяснение исходит, однако, из рискованного предположения о сохранении (наличии) аугмента на какой-то стадии пратохарского [Rasmussen 1992: 112–113].

Наконец, все более распространенным в последнее время становится возведение этих имперфектов к праязыковым формам с продленной ступенью в корне. Такие формы прошедшего времени известны для индоевропейского; можно вспомнить лат. *legī*, соотносящееся с тох. В *lyāka* ‘он увидел’, а также с алб. *mblodha* ‘он собирал’ < **en-tēg* -: албанские аористы с -*o*- в корне к и.-е. /*ɛ*/ возводит М. Вайс, ср. *mola* ‘я доил’ (аорист от *mjel*) ~ вед. *mārṣti*¹⁸, *vodha* ‘я украл’ ~ и.-е. **ueg*¹⁹ -, др.-инд. *vāhas-*, гот. *wēgs* [Weiss 1993: 178]. Тохарские “сильные” имперфекты были впервые возведены к типу основ с продленной ступенью в корне Джорджем Шерманом Лэйном [Lane 1953: 281–284], к которому присоединился Дуглас Адамс [Adams 1988: 87–88]. Так, Джэй Джэзнов возводит *śamantār* к и.-е. типу глагольной парадигмы с продленной ступенью корня в единственном числе активного залога: “As noted earlier, A *śamatār* ‘grows’¹⁹ and *śalpatār* ‘crosses over, is redeemed’ point to preforms with original *-*ɛ*... It seems likely that these forms originally belonged to an IE “acrostatic” paradigm, characterized by lengthened grade in the active singular... and fullgrade elsewhere... The *ɛ*-vocalism of *śamatār*, *śalpatār* appears to have spread from the (unattested) forms of the active, while the zero-grade of *tsmetār*, *tsālpetār* probably reflects a substitution of zero- for fullgrade of the same type as that seen, e.g., in Ved. 3 pl. *siuvānti* for **stāvati* < **steuṅti*” [Jasanoff 1978: 44]. В более поздней работе Джэзнов снова высказался в пользу такой интерпретации *śamantār* [Jasanoff 1998: 313].

Последнее из приведенных решений кажется нам наиболее привлекательным и интересным. Методологически важен следующий аспект вопроса: хорошо известно, что одну из центральных проблем современной реконструкции праиндоевропейской именной и глагольной морфологии составляет так называемая акростатическая парадигма словоизменения, одной из основных характеристик которой является появление в корне продленной ступени /*ɛ*/ или ступени аблаута /*o*/. Пока еще не полностью ясна конкретная (грамматическая) семантика, связанная с этой апофонией, однако очевидно, что этот тип словоизменения играл важную роль в системе как имени, так и глагола²⁰. Акростатические парадигмы с продленной ступенью в корне традиционно называются “нартеновыми” в честь Йоханны Нартен, обратившей внимание на ведийский тип 3 Sg. Praes. Ind. Act. *īāsdī* ‘он создает’, 3 Pl. *tāksati* (< **tēkti*, **tēkṛnti*²¹), г.-ав. 3 Sg. *stāumī* ‘я восхваляю’, вед. *asiānt*, заставляющие реконструировать древнее **stēuti*, или медиопассив **kei(t)or/i* (вед. *śāye*, др.-гр. *κεῖται* ‘он лежит’)²². Не менее важен следующий шаг, который был предпринят Й. Шиндлером: в одной из своих последних работ (см. [Schindler 1994: 400–401]) он обратился к вопросу о статусе “нартеновых” форм в грамматической

¹⁸ Если ведийская форма относится к этому корню (и.-е. **H₂melg* -), а не к корню **H₃merg* - (др.-гр. *οἰοῦντι*). Реконструкция корневого имени с “нартеновым” аблаутом **H₂melg* - / **H₃melg* -, предпринятая В. Грипентрогом [Griepentrog 1995: 303], основывается лишь на долготе в вед. *mārṣti* (что специально подчеркивает Мартин Кюммель, разбирая прагем. **meluk*- в статье, посвященной германским двусложным именам с -*u*- во втором слове, см. [Kummel 2004: 291, прим. 1]).

¹⁹ Ср. [Sieg-Siegling-Schulze 1931: 483]: “*śamantār* 254a 5 (wo fälschlich -*tar*-)”.

²⁰ Дж. Джэзнов в серии работ [Jasanoff 1979; 1994], а теперь и в монографии [Jasanoff 2003], реконструирует для праиндоевропейского глагола тип презенсов и аористов с “акростатическим” чередованием **o/e* в корне.

²¹ Долгота корневого гласного в древнеиндийском может быть объяснена лишь из и.-е. продленной ступени: закон Бругманна, согласно которому и.-е. */*ol*/ может дать индо-ир. /*ā*/, действует лишь в открытом слове.

²² Из литературы по этому вопросу, помимо основополагающей работы Нартен [Narten 1968], независимо от которой практически одновременно к сходным выводам пришел Калверт Уоткинз [Watkins 1969: 27–32], следует назвать следующие работы: [Peters 1975; Strunk 1985; 1987].

системе праязыка и поставил вопрос о том, являются ли эти формы морфологическим средством для образования корневого презенса от корневого аориста (это вывод статьи [Kummel 1998]), или же долгий гласный в корне (и акростатический аблаут) – это неотъемлемое качество корня, формирующего своего рода “нартенову систему”²³. В подтверждение последнего тезиса Шиндлер привел ряд параллельных именных и глагольных формаций от одного и того же корня, демонстрирующих продленную ступень аблаута в корне там, где по законам и.-е. морфологии ожидалась бы *guṇa*, и ступень *-e-* там, где следовало бы ждать нулевую ступень, например:

– **H₃rēḡ-ti* ‘он направляет, правит’ (др.-инд. *rāsti*) vs. **H₃rēḡ-s* ‘правитель’ (лат. *rēx*, др.-ирл. *rí*, Gen.Sg. *ríg*), **H₃rēḡ-ri-ḡ-* (г.-ав. *rāzar*³, вед. Loc.Sg. *rājāni* RV 10, 49, 4с ‘приказ, руководство’)²⁴;

– **ḡ enH₁-to* ‘он родил(ся)’ (др.-гр. *ἐγένετο*) vs. **ḡ enH₁-to* ‘ребенок, рожденный’ (ав. *ni-zənta*, др.-верх.-нем. *kind*), др.-гр. *γενεσις* (нерегулярное на фоне многочисленных образований с суффиксом **-ti-*, имеющих нулевую ступень в корне²⁵, ср. *στάσις*, *τάξις*, *φύσις*);

– др.-ирл. *tál* ‘тесло’, восходящее, согласно Паулю Видмеру [Widmer 2001a], к **tókl/lo-*, образованному от того же корня, что и *tāsti*, *táksati* < **tékti*, **tékpnti* (ср. “ненартенову” пару **sep-ti* ‘умело, бережно обращаться, держать’²⁶ > г.-ав. *hapti* ‘держат, поддерживать’: **sop-lo-* > *ῥπλον* ‘инструмент, веревка, оружие’);

– дериваты от корня **sed-*, такие, как др.-ирл. *síd* ‘курган’ < **sēdos* или, возможно, вед. *sādád-yoni-* *ῥπαξ λευ.* RV V, 43, 12 ‘тот, кто сидит на коленях’ < **sēd-nt-*; здесь же можно вспомнить о каузативах с продленной ступенью аблаута в корне ст.-сл. *сидити* и др.-ирл. *sádid*²⁷, которые продолжают “Клингenschmittовский” каузатив **sōdḡelo-* [Klingenschmitt 1978]²⁸.

Гипотеза Шиндлера о “нартенности” как неотъемлемом признаке корня, своего рода “Narten universe”, безусловно, в высшей степени привлекательна и требует дальнейшей проверки. В частности, связи между нартенными системами и рефлексами про-

²³ Именно этот взгляд систематически отражен в работе ученика Шиндлера П. Видмера, остающейся неопубликованной [Widmer 1997]. Отметим, что М. де Ваан (также учившийся у Шиндлера, но формально принадлежащий к Лейденской школе) в недавней работе рассмотрел авестийские примеры на “долготные” корни и пришел к выводу, что все они могут быть объяснены иначе (“the Avestan pillar under the theory of ‘Narten’ roots has collapsed” [de Vaan 2004: 598]); однако он не коснулся второй составляющей “нартенных” феноменов, а именно, нулевой ступени в суффиксе/окончании “нартенных” форм.

²⁴ Реконструкции с внутренним ларингалом (**H₃reH_xḡ-* uel sim.) препятствуют такие формы, как др.-гр. (*χεῖρας*) *ῥερινύς*, тем самым, долгота должна иметь морфологическое происхождение.

²⁵ Очевидно, большинство имен с суффиксом **-ti-* в праязыке склонялись по протерокинетическому типу, и уже в праязыке эти имена обобщили нулевую ступень аблаута в корне (см. [Meier-Brügger 2002: 209]).

²⁶ Тонкий семантический анализ значения корня **sep-* ‘handle (skillfully), hold (reverently)’ был проделан Б. Вайном [Vine 1988].

²⁷ С. Шумахер возводит др.-ирл. *sádid*, ср.-валл. *gwa-hawd* ‘приглашает’ к **sōdḡelo-*, см. [Schumacher 2000: 225].

²⁸ Согласно теории Клингenschmittа, каузатив, соотнесенный с основами, демонстрирующими в презенсе “нартенно” спряжение, характеризуется не только акростатическим аблаутом в корне, но и иным видом суффикса: **ḡelo-* вместо **eḡelo-* (**suῥḡpelo-* > лат. *sōpiō* ‘усыплять’, др.-исл. *soefa* ‘убивать’, **H₁ῥḡelo-* > арм. *uḡem* при “нартенном” **H₁ḡed-mi* ‘я ем’). Первый предлагаемый Клингenschmittом признак не вызывает возражений с системной точки зрения (пропорция: *-ē-* в корне обычных презентов :: *-o-* в корне каузативов ~ *-e-* у нартенных презентов :: *-ō-* у нартенных каузативов); второй, однако, далеко не общеприят, поскольку суффиксальный аблаут **ḡio-* ~ **eḡelo-* остается без параллелей, к тому же многие каузативы с продленной ступенью аблаута в корне демонстрируют обычный суффикс каузатива **eḡelo-* (ср. **uῥḡH_xeḡelo-* > др.-гр. *ῥθωω* ‘я толкаю’ при “нартенном” **uḡed[#]H₁-ti* >> др.-инд. *vāhate* ‘выталкивает’). Необходимо отметить, что и “долготные” характеристики корня **sed-* могут быть интерпретированы иначе: сторонники закона Винтера могут видеть в балто-славянском **sēd-* результат удлинения перед звонким неаспирированным смычным, а лат. *sēdi*, как и др.-инд. *sēd-*, может продолжать и.-е. **se-sd-* (см. выше в тексте).

дленной ступени в тохарском глаголе требуют дальнейшего изучения²⁹. Однако именно для успешного продолжения исследований в этом направлении принципиально важно по возможности исключить из рассмотрения все случаи, где то, что на первый взгляд кажется морфологически обусловленной продленной ступенью аблаута, и, тем самым, приметой акростатической парадигмы, на самом деле может быть объяснено иначе. Так обстоит дело и с тохарскими “сильными” имперфектами: в случае хорошо известного корня **b^her-* ‘нести’ возведение тох. В имперфекта *rārat* ‘он нес’ к **(e)-b^hēr-t(o)*³⁰ оправдано ввиду наличия рефлексов акростатической парадигмы а) в именных дериватах, ср. **b^hēr-mñ-* (серб. *brème*, др.-инд. *bhārman-*), **b^hēr-tr-* (мл.-ав. *bāšar-* Y. 11.2³¹), а также др.-верх.-нем. *bāra*; б) в причастии **b^hēr-nt-iH₂* (др.-ирл. *birit* ‘свиноматка’)³². Однако, ввиду того, что для корня **demH₂-* нет оснований восстанавливать “нартеновы” формы, и, тем самым, основа “сильного” имперфекта **śama-* (от которой, как было показано выше, образована презентная форма *śamantār*) вряд ли восходит к и.-е. претериту с морфологически обусловленной продленной ступенью аблаута в корне, кажется предпочтительным дать основе **i' æm-* (и.-е. **dēmH₂-*) иную диахроническую интерпретацию.

В поисках альтернативного объяснения рефлекса продленной ступени в корне тох. А *śamantār* можно вспомнить схожую проблему, а именно, неожиданный рефлекс продленной ступени в тохарском соответствии и.-е. аориста от корня **g^wem-* ‘идти, приходиться’ (вед. *āgan*, арм. *ekn*, др.-гр. 3 Du. *βατήν*), а именно, претерита VI класса от тох. В *kām-* ‘приходить’:

- 1 Sg. *kamau*
- 2 Sg. *śem*
- 3 Sg. *śem*
- 1 Pl. *kmem*
- 2 Pl. ?
- 3 Pl. *kamem*

²⁹ Так, в докладе на XVI конгрессе по историческому языкознанию в Копенгагене М. Пайк сопоставил лат. Perf. *clēpī* (менее надежно, но все-таки засвидетельствованный помимо *clepsi*) и тох. В *klyeprā* ‘to touch with hands, investigate, test’ < **klēp-e/o-* или **klēp-(t)or*, реконструировав, тем самым, еще один нартенов имперфект [Pike 2003].

³⁰ Важно отметить, что говоря о нартеновых претеритах в индоевропейских языках, мы подразумеваем формы, восходящие к и.-е. “долготному” и м п е р ф е к т у, т. е. парадигме с вторичными окончаниями, образованной от основы презенса; Джэй Джэзнов специально подчеркивает то обстоятельство, что для праязыка нам неизвестны активные корневые а о р и с т ы с апофонией **ē / *e* [Jasanoff 2002: 292; Harðarson 1993: 57]. Не вполне убедительны аргументы Пауля Видмера, реконструирующего аорист **klēu-* ‘слышать’ [Widmer 1998]: рефлексы этого корня в древнеиндийском, древнегреческом и армянском дают основания исключительно для реконструкции корневого аориста с нормальной апофонией **klēu-/*klu-* (см. [Peters [в печати], прим. 11]). Тем не менее, существует и иная точка зрения, у истоков которой стоит Ст. Инслер [Insler 1972: 556–559], согласно которой для праязыка следует восстанавливать аорист с продленной ступенью аблаута в корне в единственном числе и во втором лице множественного числа (см. критическую рецензию М. Петерса на книгу Хардарсона, [Peters 1994: A128–A132]). Так, Й. Расмуссен восстанавливает **(H_x)iēm-t* ‘он взял’, ср. вед. *á-yān*, г.-ав. *apa-iaantā*, см. [Rasmussen 1978: 65–66] (его поддерживает М. Петерс, который сопоставляет этому долготному аористу долготный перфект **(H_x)i-(H_x)iom-* (тох. АВ *yām-t*), см. [Peters 2004: 434, прим. 24]). Более полный, чем у Расмуссена, список возможных акростатических аористов приводит К. Трамбле, см. [Tremblay 2003: 152–53, прим. 176]: **ǵē-rH₂-t*, **sēd-t*, **(s)īēH₂-t*, **tēp-t*, **(H_x)iēm-t*, **iēt-t*, **(s)mēr-t*, **sēǵ^h-t*, **tēn-t*, **ǵēl-t*, **H₁rēm-t*.

³¹ Цитируя эту форму, Шиндлер ссылается на недоступную мне магистерскую диссертацию Михаэля Янды [Schindler 1994: 401]; отметим, что Мишель де Ваан в своем исследовании авестийских гласных предлагает специальное правило, согласно которому “Short **a* yields YAv. *ā* after one of the labial consonants *v. x* or *b* and in front of *š* < **rt*; this change only occurs in initial syllable” [de Vaan 2003: 54].

³² Или **b^hēr-nt-iH₂?* См. [Widmer 2004: 137–138, прим. 211].

Форма *šem* (употребляющаяся и во втором, и в третьем лице, см. [Pinault 1994: 185, 189]) восходит к праформе с долгим гласным в корне³³, однако, она не может продолжаться и.-е. сигматический аорист $*g^wem-s-t$ (как предлагают К.Т. Шмидт и Й. Хильмарссон, см. [Schmidt 1997: 257; Hilmarsson 1996: 74]), этому противоречат как тохарские фонетические законы (Auslautgesetze, см. [Ringe 1996: 67, 76, прим. 1]), так и законы морфологии тохарской глагольной системы, согласно которой сигматический претерит имеет переходное значение (ср. В *lac* ‘ушел’ vs. В *lyautsa* ‘прогнал’, см. [Hackstein 1995: 164; 2000: 98–99]). Более убедительным кажется решение, впервые предложенное Й. Шиндлером [Hollifield 1977: 170]: Шиндлер отметил, что источником долгого гласного могло стать фонетическое развитие в первом лице $*g^wem-m > *g^wēm-$ (т.е. компенсаторное удлинение, известное как закон Станга, см. [Stang 1965; Mayrhofer 1986: 163–164]³⁴); из первого лица основа $*g^wēm-$ распространилась по парадигме³⁵. Это решение принято в ряде работ последнего времени (см. [Pinault 1994: 197f.; Hackstein 1995: 164, прим. 21; Katz 1997: 79, прим. 79; Widmer 2001b: 183; Jasanoff 2002: 292, прим. 9]). Действительно, такие примеры, как и.-е. $*d̥iēus$ (др.-инд. *dyáuh*), Acc. Sg. $*dieum > *diēm$ (др.-инд. *dyām*, др.-гр. *Zḗν(α)*), лат. *diēm*, др.-ирл. *dé*³⁶) или Nom.Sg. $*g^wou-s$ (др.-гр. *βοῦς*), Acc.Sg. $*g^woum > *gōm$ (др.-инд. *gām*, др.-гр. *βᾶν*) убедительно демонстрируют, что последовательность из двух сонантов в конце и.-е. слова упрощалась с заместительным удлинением предшествующего гласного. Еще один шаг сделал Р. Ким [Kim 2001], который отметил, что и в форме второго лица корневого аориста $*g^wem-s$ могло произойти компенсаторное удлинение, результатом которого было бы все то же $*g^wēm-$: закон, согласно которому конечный спирант в позиции после сонанта выпадает с компенсаторным удлинением, известен как закон Семереньи (см. [Szemerényi 1996: 115–117] с литературой вопроса и списком предшественников; в качестве основных примеров ср. формы номинатива основ на $*-r$ и $*-n$, например, $*pH_3tēr < *pH_3ter-s$, а также окончание 3 Pl. Perf. Ind. Act. $*-ēr < *-ers$ (лат. *-ēre*, ср. хетт. *-ēr*), сосуществовавшее с $*-rs$, ср. вед. *jagmūr*, г.-ав. *čikōitərəš* Y. 32.11, см. [Jasanoff 1997]). Пример на оба интересующих нас контекста $*-m-m$ и $*-m-s$ дает и.-е. слово для земли, принадлежащее к и.-е. амфикинетической парадигме: в парадигме Nom.Sg. $*d^hég^h-om-s$, Acc.Sg. $*d^hég^h-om-m$, Gen.Sg. $*d^hég^h-m-és$ ‘земля’ после действия обоих рассмотренных выше законов номинатив и аккузатив фонетически совпали в форме $*d^hég^h-ōm$, следствием чего явилась переинтерпретация этого имени в хеттском как имени среднего рода (Nom.-Acc. Sg. *tēkan*), при том, что во всех прочих и.-е. языках это слово женского рода [Schindler 1977: 31; Melchert 2003: 150–152, также прим. 22]. Итак, результатом фонетического развития двух из трех форм единственного числа корневого аориста $*g^wem-m$, $*g^wem-s$, $*g^wem-t$ должно было стать пратох. $*k^wæm$ ³⁷ > тох. В *šem*³⁸. Более то-

³³ К развитию гласного ср. и.-е. $*sēm$ ‘1’ (из $**sem-s$) > В *se*.

³⁴ Отметим, что О. Семереньи отстаивал свое первенство в открытии закона, носящего имя Станга ([Szemerényi 1996: 154, 184], со ссылкой на [Szemerényi 1956]), тем самым речь может идти о “расширенном законе Семереньи”.

³⁵ Засвидетельствованные формы 1 Sg. *kamau*, 1 Pl. *kmem*, 3 Pl. *kamem* объясняются через аналогию к *lāc-* ‘идти, выходить’: ср. 1 Sg. *latau*, 3 Pl. *latem* [Widmer 2001b: 184–185].

³⁶ Согласно Л. Джозефу, древнеирландская форма восходит к $*den < *dēm$ [Joseph 1988: 181, прим. 26].

³⁷ Возможно также развитие $*g^wem-s > *g^wēn$ с ассимилятивной дэлабиализацией /m/ перед /s/.

³⁸ Ж.-Ж. Пино обратил внимание на формы *šemo* В 21 а 6, *šema-ñ* ВН 149.234 б 1, которые свидетельствуют в пользу того, что *šem* восходит к двусложной праформе $*kæmā-$: однако, как показал Пауль Видмер [Widmer 2001b: 182], на основании этих форм не обязательно восстанавливать и.-е. $*g^wēm-el-t$, поскольку пратох. $*k^wæm$ могло быть аналогически изменено в $*kæmā-$ под воздействием аналогии к второму глаголу, образующему претерит по классу VI, как и *kām-*, а именно *lār-* ‘идти’ с претеритом 2/3 Sg. *lac* (< $*H_3lud^h-e-t$; перед нами самый надежный пример на и.-е. тематический аорист, ср. вед. *áruhat*, др.-гр. *ἤλυθον*; как справедливо отмечает Стефан Шумахер, др.-ирл. *luid* не свидетельствует в пользу праязыкового тематического аориста, см. [Schumacher 2004: 60–61]). Возможны и другие сценарии, ср. “the original thematic paradigm was thematized, possibly starting from the 3 Pl. ending after this was reformed to $*-ōnd$ ” [Kim 2001: 132].

го, возможно распространить это же решение на лат. *uēni*, вокализм которого, тем самым, не имеет ничего общего с “индоевропейскими претеритами с долгой ступенью в корне”³⁹.

Мы предполагаем, что результатом такого же фонетического развития мог стать долгий гласный в корне тох. *A samantār*: в корневом аористе (имперфекте?) 1 Sg. **(e-)dem-m*, 2 Sg. **(e-)dem-s*, 3 Sg. **(e-)dem-t* следовало бы ожидать действия законов Станга-Семереньи с последующим развитием в 1 Sg. **(e-)dēm*, 2 Sg. **(e-)dēm*, 3 Sg. **(e-)dem-t*, откуда, после распространения вокализма (ə) по всей парадигме единственного числа, пратох. **t'æt-*. Хотя в индоевропейских языках для продолжений корня **demH₂-* корневой аорист не засвидетельствован (он достаточно редок), его существование можно предполагать на основании тематического презенса **demH₂-elo-* (гот. *ga-timan*, др.-гр. *δέμω*⁴⁰), который может представлять собой былой конъюнктив от корневого аориста (см. о таком механизме [Rix 1986: 14–15, 25]).

Остается оговорить еще одну деталь предлагаемой нами фонетической реконструкции: рассматриваемый нами корень традиционно реконструируется как **demH₂-* со вторым ларингалом (ср. др.-гр. *δέμας* ‘тело’ < **demH₂-s*, перф. *δέδμανται* у Феокрита, *(ἐὺ-/θεό-/νεό-/ἐρί-)δμῆτος* ‘построенный’ у Пиндара и Эсхила). Наличие ларингала делает предлагаемое нами решение фонетически неприемлемым (законы Семереньи-Станга не действовали бы в контексте **demH₂-m*, **demH₂-s*).

Тем не менее, сама реконструкция корня со значением ‘строить, укреплять’ как **demH₂-* (а не **dem-*) далеко не бесспорна. Следует обратить внимание на тот факт, что во многих дериватах от этого корня рефлекс ларингала отсутствует: др.-гр. сигматический аорист *ἔδειξα* образован от **e-dem-s-m* (нет следов [†]*ἔδεμασ(σ)α*); в готском *ga-timan* нет геминации сонантов (*Verschärfung*)⁴¹, отсутствует рефлекс “долгого слогового сонанта” (который мог бы указывать на ларингал) в деривате **dm-to-* > ср.-ирл. *dēt* ‘задатки, наклонности’, ср.-валл. *dant* ‘характер’; отсутствует геминация и в хетт. *damet-*, с. ‘избыток добра’⁴², *dametar-* ‘недвижимое имущество’⁴³. Наконец, нет следов ларингала в родственном корневом имени с результативным значением **dom-s*, Gen.Sg. **dem-s* ‘построенное, дом’. Итак, мы можем говорить о частичной “анитизации” рефлексов

³⁹ В недавней монографии Г. Майзера, посвященной истории латинского перфекта, принята интерпретация *uēni* как рефлекса и.-е. перфекта состояния с продленной ступенью в корне, генезис которой подробно не обсуждается, см. [Meiser 2003: 153–154, 204–205].

⁴⁰ Относительно отражения праанат. **damāti* в иер.-лув. AEDIFICARE + *MI+ri+ri* /*tamari*/ с ротацизмом см. [Oettinger 1992: 243, прим. 24]. Ввиду редкости тематических презенсов в анатолийском, эта форма, безусловно, представляет собой архаизм.

⁴¹ Следует, впрочем, заметить, что германская геминация сонантов как рефлекс последовательности сонант-ларингал, предлагаемая Р. Люр [Lühr 1976], пока не может считаться достаточно обоснованной (см. критику в работе [Nikolaev 2003]). Отсутствие ларингального рефлекса в общегерманском **timra-* (др.-исл. *timbr*, гот. *timrjan* ‘строить’) не является показательным, поскольку в германском ларингал выпадал в среднем слоге (ср. гот. *dauhtar* ‘дочь’ < **d^hugH₂tēr*, др.-верх.-нем. *kind* ‘ребенок’ < **ġenH₂-to-*).

⁴² Если эта форма не является ошибочным чтением, см. [Neu 1982: 216, прим. 53].

⁴³ К. Уоткинз, который впервые сопоставил хеттские формы с корнем **demH₂-* [Watkins 1979: 282–283], обходит эту сложность, реконструируя пару основ **dem-* ~ **dmeH₂-*. Вообще говоря, функция “расширения” *-eH₂-* у глагольных корней остается неясной. О “фактитивах” с суффиксом **-eH₂-* пишет Э. Рикен: **sm-eH₂-* ‘делать единым, целым’ (хетт. *šumamah₂-*), **ds-eH₂-* ‘зачинать битву’ (хетт. *zah₂-*), **mn-eH₂-* ‘вспоминать’ (дор. *mnāma*), см. [Rieken 2000: 174]. Остроумное объяснение предлагает К. Трамбле, обнаруживая такой же словообразовательный процесс в парах **pet-* ‘падать’ (вед. *pátman-*): **petH₂-* ‘летать’ (др.-гр. *πέτασαι*), **sek-* (ст.-сл. *сѣкъ*, ср. хетт. *še-kán*): **sekH₂-* (лат. *secāre*)/**skeH₂-* (вед. *vi-chā-*, ав. *šāθ-* ‘военачальник’, презенс **sk(e)H₂-eje/elo-*: др.-гр. *σχάω*, вед. *-chyāti*, г.-ав. 2 Pl. Irv. Med. *paiti* ... *siidūm* Y. 48,7); он трактует глагольные основы с исходом на **-eH₂-* как деноминативные глаголы, образованные безсуффиксальным способом от абстрактных имен на **-eH₂-* (ср. второго примера рефлекс имени **sekH₂-*, Gen. Sg. **sk-eH₂-s* в др.-верх.-нем. *sega*, совр. нем. *Säge*), см. [Tremblay 2003: 88–89].

рассматриваемого нами корня в и.-е. языках. В качестве одной из возможных причин этого феномена можно видеть распространение “анитного” варианта по аналогии к имени **dom(H₂)*-, Gen.Sg. **dem(H₂)-s*, где ларингал мог выпасть в соседстве с гласным ступени /o/ по закону Хирта-де Соссюра [Eichner 1988: 140–141, прим. 58; Melchert 1994: 49–51; Nussbaum 1997]⁴⁴.

Однако нам кажется, что можно пойти дальше и предположить, что корень **dem*- следует вообще реконструировать без конечного ларингала; в самом деле, *-α*- в др.-гр. *δέμας* ‘тело’ (основа на *-s*-) не является решающим аргументом и может быть вторичным, можно вспомнить др.-гр. *σέβας* ‘благочестие’ < **tieg^m-s*-, при том, что *tuaj-* в древнеиндийском не показывает никаких признаков корня *set* (на этот факт обратил внимание К. Трамбле, см. [Tremblay 1996: 63, прим. 109])⁴⁵. Тем не менее, следует отметить, что нормальная тенденция в древнегреческом – это замена суффиксального алломорфа *-as-* на *-es-*, а не наоборот (ср. *ἔρας* ‘почетный дар’ от корня **ǵerH₂-*, но уже в языке ионийской прозы появляется Pl. *ἔρεα*); обратная замена древнего *-es-* на *-as-* хотя и известна, ср. мик. *ko-wo* vs. гом. *κῶας* ‘руно’, но встречается редко и может в каждом отдельном случае быть объяснена через семантическую аналогию (в случае *κῶας* можно вспомнить обозначения частей тела животных *κρέας* ‘плоть’ и *κέρας* ‘рог’)⁴⁶. Итак, *-a-* в *δέμας* не обязательно должно представлять собой рефлекс конечного ларингала (**H₂*) корня; *-a-* может быть аналогическим, но следует признать, что выявить конкретную аналогическую пропорцию не так-то просто; наконец, *-a-* может восходить ко второму ларингалу (**H₂*), который, однако, является не частью корня, а деривационной морфемой, и тут можно вспомнить о *κέρας* < **ker-H₂-s*-, восходящем к корню типа *ani^t* **k^{er}-* и содержащем суффикс **-H₂-*, который, заметим, отсутствует в др.-инд. *śṅga-* ‘рог’ < **k^r-n-* [Nussbaum 1986: 9]. Параллелизм между *δέμας* и *κέρας* возможен при условии, что от корневого имени **dom-/*dem-* ‘построенное’ было образовано имя **dem-H₂* ‘постройка’, которое впоследствии было расширено вторичным деривационным формантом **(e)s-* (см. о последнем [Nussbaum 1986: 149–152]; ср. **k^{er}-H₂-* ‘рог (как материал)’ [мик. *ke-ra*] и внутренний дериват последнего **k^r-eH₂-* [др.-гр. *κόρη* ‘голова’] ⇒ **k^{er}-H₂-s-* ‘(один) рог’; **kruH₂-* ‘масса крови’, др.-ирл. *crú*, ст.-сл. *кры* > **kreuH₂-s-* ‘кусок кровавой плоти’). Рефлекс такого имени **dem-H₂*, Gen. Sg. **dm-eH₂-s* хочется видеть во второй части гомеровского композита *μεσόδιη* ‘поперечная балка, поддерживающая потолок жилища посередине’, т. е. ‘то, что находится посередине жилища’, где *-διη* передает именно идею *постройки*; нельзя исключить, что перед нами еще праязыковая деривация, возникшая благодаря идее о теле человека как о чем-то “крепко сбитом”,

⁴⁴ Для объяснения отсутствия ларингала как в праформе др.-гр. *ἔδεμα* < **e-dēm-s-^m*, так и в праформе реконструируемого нами для объяснения тох. *A samantār* корневого аориста **e-dem-^m* можно было бы прибегнуть к предлагаемому Мартином Петерсом распространению известного правила о выпадении ларингала в словосложении на аугментированные формы [Peters 2002: 117]; тем не менее, пока недостаточно примеров для того, чтобы с уверенностью оперировать этим правилом. О др.-гр. *ἔδεμα* см. ниже в тексте.

⁴⁵ Остается не вполне ясным, как интерпретировать *σοβαρός* ‘скорый, надменный’: представляется, что в этом прилагательном *-ο-* ступень обязана своим существованием глаголу *σῶβω* ‘отпугивать птиц’, а суффикс *-αρο-* – продуктивный. Сценарий, согласно которому *-ο-* ступень в этом имени продолжает древнюю апофонию, менее вероятен, хотя и возможен: можно предположить, что *σέβας* вытеснило древнее **σέβαρ* < **tjoleg^m-r*-, а *σοβαρός* представляет собой *-ο-* расширение сильной основы гетероклитического имени, как это иногда предполагается для **mole^h-r*-, вытесненного в древнегреческом *μέγας* (ср. *μέγαρον*, *Μεγαρά*, а также *μεγαίρω* и арм. *mesaret* ‘славить’). Возможно думать об аналогии к соотношению *ἕραρος*: *ἔρας* (где *-α-* закономерно из конечного *-H₂* корня **ǵerH₂-*), ср. *σοβαρός* в значении ‘величественный, надменный’.

⁴⁶ Частный случай представляет собой *μέγας*: Мартин Петерс предполагает, что эта форма была подстроена к *μέγα* (см. [Peters 1980: 164]; к склонению **meg^hH₂-*, *n*. (акростатическое склонение; др.-гр. *μέγα*, хетт. *mēk*, арм. *mec*) vs. **meg^hoH₂-*, *m*. (амфикинетическое склонение; др.-инд. Асс. *mahām*, Gen. *mahás*) см. [Widmer 2004: 139, 155–164]).

сравнению тела с постройкой и морфологической аналогии к основам на *-s-* **kṛp-es-* ‘тело’ (лат. *corpus*) и **цек-es-* ‘тело’ (др.-инд. °*tvacas-*, др.-гр. *σακος*).

Однако, *δέδμανται* и *-δμᾶτος*, на первый взгляд, объяснить не так просто⁴⁷: для большинства исследователей эти формы указывают на корень *ultimae laryngalis secundae*. Перед тем, как обратиться к перфектной форме *δέδμανται*, разберем возможности диахронической интерпретации причастных форм, обычно сопоставляемых с разбираемым корнем; очевидно, что форма °*-δμᾶτος* ‘построенный’ не обязательно должна представлять собой “причастие”, образованное непосредственно от глагольной основы типа *τρῆτός* ‘имеющий отверстие, пробуровленный’ < **trH₁-* (ср. *ἔτρησα*) или *στρωτός* ‘растеленный, разложенный’ < **strH₃-* (ср. *ἔστρωσα*, *ἔστρωται*). Напротив, если принять предложенную выше интерпретацию *δέμας* как основы, содержащей деривационный суффикс **-H₂-*, становится возможным возвести °*-δμᾶτος* к деноминативной основе, образованной от **dem-H₂-*/**dm-eH₂-*, например, **dmH₂-to-* (или **dmeH₂-to-*) ‘имеющий крепость’, ср. деноминативный тип лат. *barbātus* ‘имеющий бороду’⁴⁸.

На первый взгляд, несовместима с реконструкцией **demH₂-* и микенская форма Part. Fut. Act. *de-me-o-te* /*demehontes*/ ‘собирающиеся строить’. Ее упоминает Райнер Липп (автор соответствующей леммы в LIV²), объясняя ее как аналогическую к более многочисленным основам будущего времени на *-eo-*, особенно распространенных в древнегреческом от корней с исходом на плавный и носовой; Бернхард Форссман, однако, справедливо обращает внимание на тот факт, что основы футурума на *-ao-* в древнегреческом I тыс. до н. э. все же засвидетельствованы не так плохо, в том числе, и от корней с исходом на сонанты (ср. *δαμάα* ‘он усмирит’, *περάων* ‘покупать’⁴⁹, *κρεμῶω* H 83 ‘я повешу’⁵⁰, *ἐλάων* ‘гнать’⁵¹, *ἐνυλάω* ‘высмеет’ и т. д.; см. [Наги 1975: 14–20, 163–168]), и приходит к выводу, что в мик. *de-me-o-te* сохранена древняя форма корня, а формы с /*ṭ*/ следует трактовать как результат смещения с прагр. **dema-* ‘усмирять’ ([Forssman 2002: 165]; иную стратегию принимает Корнелис Ройх, трактующий рассматриваемые дорийские формы как гипердоризмы, см. [Ruijgh 1970: 316]⁵²). Соображения Форссмана, однако, не решают нашей проблемы, поскольку приводят к реконструкции **demH₁-*; возможным, на наш взгляд, остается предположение, что *de-me-o-te* восходит не к **demH₁-s-ont-*, а сохраняет рефлекс и.-е. дезидеративного суффикса **-H₁s-*, традиционно восстанавливаемого как **-s-*: необходимость реконструкции **-H₁s-* вытекает, согласно Джэю Джэзнову [Jasanoff 2003: 134–135], из следующих примеров, сохранивших ларингальный рефлекс в позиции после плавных и носовых сонантов **r/*/l/*m*/n*: др.-инд. 3 Sg. Fut. Ind. Act. *vanisyati* ‘он собирается победить’ < **uen-H₁s-je/o-*, 3 Sg. Desid. Ind. Act. *vīvāsati* < **vi-ṷH₁s-e/o-*, др.-ирл. *célaid*, *céla* ‘он скроет’ < **kiklāse/o-* < **ki-k_l-H₁s-e/o-* (иначе выглядят формы от основ на смычный, в дезидеративах от которых ларингал выпадал в группе **T₁s*, откуда

⁴⁷ Ср. “Gk demas could be an early Greek innovation as an -as noun connected with a verbal stem, but to eliminate the participles is not so easy” [Antila 1969: 86].

⁴⁸ Новая интерпретация феномена “предсуффиксального удлинения” [Meid 1957] была предложена А.Дж. Нуссбаумом [Nussbaum 1998], который предложил видеть в дериватах типа *χολωτός* ‘гневающийся’, (**-oH₁-to-*), ст.-сл. *маститъ* ‘толстый’ (**-iH₁-to-*), лат. *cornūtus* ‘рогатый’ (**-uH₁-to-*) “деказуативные” образования от формы инструменталиса. Не исключено, что в °*-δμᾶτος* следует видеть дериват именно такого типа (в качестве праформы можно предложить **dmeH₂-eH₁-to-* или **dmH₂-H₁-to-*).

⁴⁹ Fut. согласно Карлу Майстеру [Meister 1921: 94, прим. 1].

⁵⁰ Очевидно, перед нами результат ошибочной *Zerdehnung* древнего **κρεμῶω* > атт. *κρεμῶ*, *κρεμᾶ* Ag. Plut. 312, ср. *κρεμᾶσω* Alc. Com. 8, в качестве параллели можно вспомнить *σῶας*, *σῶας* << *σῶς* < *σῶας*.

⁵¹ Э. Такер [Tucker 1990: 206] считает эту форму настоящим временем, хотя Карл Майстер (loc. cit.) трактует ее как Fut. по крайней мере для ε 290; в любом случае, наличие футурума *ἐλωωσι* N 315, η 319, который следует интерпретировать как *κρεμῶω* в предыдущем примечании, делает реконструкцию **ελαο-* необходимой.

⁵² Но откуда *ερίδιατος* у Эхила, Ag. 1461, не в хоровой партии?

распространение *-s- в качестве маркера футурума/дезидератива, ср. соответствующие формы др.-инд. 3 Sg. Fut. Ind. Act. *váksyati* ‘он собирается сказать’, 3 Sg. Desid. Ind. Act. *cikītsati* ‘он желает знать’, др.-ирл. 3 Sg. Fut. Ind. Act. *gigis*, *gig* ‘он будет молиться’ < *g^wig^wed-s-elo⁵³. Ларингальный рефлекс видит Джэзнов и в геминированном /s/ хеттского суффикса итеративов -šš(a)- (*išša-* ‘совершать’); наконец, его же он находит в др.-гр. ‘аттическом’ футуруме типа *τενέω*⁵⁴.

Итак, аргументы в пользу реконструкции **demH*₁- явно недостаточны, мик. *de-me-o-te*, скорее всего, восходит к **dem-H*₁-*ont-*; теперь обратимся к формам перфекта, которые, как может показаться, указывают на корень типа *set* со вторым ларингалом. Даже если дорийская форма с *δμα-* лингвистически реальна, она не является аргументом в пользу формы корня **demH*₂- со вторым ларингалом, поскольку перед нами может быть рефлекс и.-е. *ā-аориста* (о котором см. основополагающую работу [Jasanoff 1983]⁵⁵), ср. появление у Пиндара формы *ἡγεναμένον* Ol. 6, 53, при том, что соответствующий корень может быть восстановлен только как **ǵ enH*₁-: очевидно, перед нами медиопассивный перфект, образованный от основы *ā-аориста* **genā-* ([Forssman 1966: 55]; Мартин Петерс добавляет к этой форме *παρῆναθ[ε]ντες* и [хотя и явно испорченную] глоссу из словаря Гесиохия *ἔχων ἐχέμετο*, см. [Peters 2002: 113, прим. 32]).

Что касается ионийских форм перфекта *δέδμηται*, *ἔδεδητο* (которые методологически не корректно объяснять как *ā-аорист*), то тут самым вероятным представляется сценарий, разработанный тем же Марином Петерсом (лекция): аорист **dem-s-* (*ἔδεδα*) в древнегреческом засвидетельствован значительно большим количеством примеров, чем презенс **dem-elo-* (*δέμω*), что заставляет считать этот аорист достаточно древним; иначе выглядит ситуация с презенсом *véμω* ‘наделять, распределять; Мед. присваивать, пасти, населять, возделывать’ (по своему звуковому составу сходному с *δέμω* своего рода Reimwort): здесь тематический презенс у Гомера и Геродота представлен куда чаще, чем аорист **nem-s-* (*νεύμαι*). И.-е. корень, к которому восходит последний глагол, следует, очевидно, восстанавливать как **nemH*₁-, ср. *νεμεσις* < **nemH*₁-*ti*⁵⁶, а также акцентуацию лтш. *neņt* ‘он берет’. От этого же корня засвидетельствован перфект *νενεμηκα*, *νενεμηται*: он, согласно Петерсу [Peters 2002: 114, прим. 32], отражает древнее **ne-nmē-* < **ne-nmH*₁- с подновлением редупликации для того, чтобы избежать метатезы **ne-nmē-*

⁵³ Отметим, впрочем, что от корня *van-* ‘побеждать’ известны и формы типа *set*, которые могли появиться по аналогии к **uenH*_x- ‘завоевывать любовью’ и к **senH*₂- ‘получать, достигать обрета́ть’: не принадлежит ли и *vivasāti* к числу таких форм, ср. *sisāsa*?

⁵⁴ Реконструкция **H*₁- фигурирует уже в статье Патрика Генри Холлифильда, ученика Джэзнова (см. [Hollifield 1981: 166]), а предположение, что ларингал в этом суффиксе мог регулярно выпадать в контексте *-*TH*₁- (откуда дополнительное распределение: *-*H*₁- после сонантов, *-*s-* в прочих контекстах) впервые появляется в рецензии Мартина Петерса на книгу Кима Маккоуна, см. [Peters 1988–1990: 353w, прим. 9]; принята эта реконструкция и в книге [Sihler 1995: 556].

⁵⁵ Впервые реконструкция *ā-аориста* была предложена Августом Фиком; эта праязыковая категория имеет рефлексы в балтийском претерите на *-*ā-*, в армянском медиопассивном аористе, в итальянских и кельтских претеритах **esā-* и **b^huccā-*, в тохарском претерите 1, 1 [Ringe 1988–1990: 91]; древнегреческий (ион.-атт.) плюсквамперфект сопоставляет с арм. аористом *gīac’i* Мартин Петерс [Peters 1997]. За недостатком места мы не указываем обширную литературу по всем перечисленным категориям и.-е. языков, ограничимся отсылкой на критику в работе [Hackstein 2002: 266–277], где приведена большая часть существенной литературы. По аналогии с *ē-аористом-стативом*, восходящим, согласно Джэзнову [Jasanoff 1978: 120] к формам инструменталиса на **eH*₁ от корневых имен, Петерс возводит *ā-аорист* к инструменталису от расширенных посредством суффикса **eH*₂ корневых имен (тип *dīkḥ* vs. др.-инд. *dīs-*, *φυγή* vs. **φύξ*, ср. *φύγαδε*), см. [Peters 1997: 211, прим. 12].

⁵⁶ Навряд ли убедительной будет реконструкция **nmH*₁-*ti-* с обычным для абстрактных имен с суффиксом *-*ti-* протерокинетического склонения обобщением нулевой ступени аблаута в корне и последующим субстантивирующим сдвигом ударения по типу *σμικρός*: *Σμικρός*, *μαλακός*: *Μάλακος*, *χαλεπός*: *Χάλεπος*, и так же **nmH*₁-*ti-* → **nmH*₁-*ti-* > *Νέμεσις*: персонификация *Νέμεσις* известна лишь начиная с Гесиода; в любом случае, *ἦμνησις* uel sim. < **vmḥsi* < **nmH*₁-*tí-* могло в любой момент быть видоизменено по аналогии к *ἡνεσις*.

>*ne-mnē⁵⁷. Можно предположить, что произошло взаимовлияние двух глаголов: соответствие *νεμω* (корень *nemH₁-) и *δέμω* (корень *dem-) привело к появлению аориста *nem-s- > *νεῖμαι*, *ἐνεῖμα* (вместо **ἐνεῖμε(σ)σα*) у первого глагола и перфекта **dedmē*- > *δέδμημαι* (вместо **δέδαε* < **dedm-e*, который бы в таком случае совпал с перфектом от корня *dens- 'учить, наставлять') у второго. Этот перфект испытал аналогическое воздействие со стороны *ā*-аориста, откуда дорийская форма с /a/. Таким образом, все примеры из древнегреческого материала, свидетельствующие в пользу реконструкции *demH₂-, могут быть интерпретированы иным, не менее убедительным образом⁵⁸.

Так или иначе, наличие в нескольких и.-е. языках рефлексов корня *dem- без конечного ларингала (которые можно трактовать как "анитизированные" варианты), с одной стороны, и возможность обосновать реконструкцию *dem- для праязыка, дав объяснение древнегреческим формам с *aā*, дает нам основания реконструировать праформы и.-е. корневого аориста первого и второго лица *e-dem-*ŋ*, *e-dem-s. Фонетическое развитие этих форм по закону Семереньи/Станга привело (уже в праязыке) к появлению претеритальной основы **dēm*-, которая, по нашей мысли, была в пратохарском инкорпорирована в класс "сильных" имперфектов (содержащий и.-е. претериты с рефлексом пролонгированной степени аблаута в корне). К соответствующему имперфекту была в восточнотохарском построена презентная форма *šamantär*, вытеснившая древний презент, отраженный в тох. В */tsəme/*.

Хотя тох. А. *šamantär* не дает нам оснований реконструировать для корня *demH₂- "нартенову" парадигму, следует отметить, что предложенное нами объяснение не работает для другого презенса IV класса, а именно, тох. А *šalpatär* 'être dé livré, быть уничтоженным, умирать': долгота в этом корне, продолжающем и.-е. **d^helb^h*- (др.-англ. *delfan* 'копать', лит. *(nu)-delbti*; [Rix et al. 2001: 143]) не может иметь фонетического происхождения и отражает, судя по всему, и.-е. пролонгированную степень аблаута, рефлекс которой в остальных и.-е. языках были устранены по закону Остгоффа, который, как известно, не действовал в тохарском⁵⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурлак 2000 – С.А. Бурлак. Историческая фонетика тохарских языков. М., 2000.
 Николаев [в печати] – А.С. Николаев. О суффиксе индоевропейских и тохарских причастий // Acta Linguistica Petropolitana. Т. 2 / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб. (в печати).
 Николаева 2003 – Н.А. Николаева. Аномальные формы др.-ирл. бессуффиксального претерита: др.-ирл. *fin* и другие // А.И. Фалилеев, С.В. Иванов (ред.). Язык и культура кельтов: материалы IX colloquium. СПб., 2003.
 Adams 1988 – D.Q. Adams. Tocharian historical phonology and morphology. New Haven (Connecticut), 1988.
 Anttila 1969 – R. Anttila. Proto-Indo-European Schwebelaut. Berkeley; Los Angeles, 1969.
 Anreiter 1988 – P. Anreiter. Systembedingte Übertragung von Tochar. ts- und s- // LP. V. 31. 1988.
 Eichner 1988 – H. Eichner. Anatolisch und Trilaryngalismus // A. Bammesberger (Hrsg.). Die Laryngalthorie und die Rekonstruktion des indogermanischen Laut- und Formensystems. Heidelberg, 1988.
 Forssman 1966 – B. Forssman. Untersuchungen zur Sprache Pindars. Wiesbaden, 1966.
 Forssman 2002 – B. Forssman. Kretisch OMOTAI und das Futur von ὄμνυμι // M. Fritz und S. Zeilfelder (Hrsg.). Novalis Indogermanica: Festschrift für Günter Neumann zum 80. Geburtstag. Graz, 2002.
 Griepentrog 1995 – W. Griepentrog. Die Wurzelnomina im Germanischen und ihre Vorgeschichte. Innsbruck, 1995.

⁵⁷ К метатезе этого типа ср. атт. *μεσοῖμνη* 'поперечная балка, поддерживающая потолок жилища посередине' < **μεσοῖμνη* (гом. *μεσοῖμνη*), см. [Schmidt 1889: 221], или **Ἀρχαῖμνον* < **Ἀρχαῖμνον*.

⁵⁸ Я в особенности благодарен А.Дж. Нуссбауму и М. Петерсу за обсуждение вопросов, связанных с др.-гр. *δέμας*, -*δματός* и реконструкцией корня *dem-.

⁵⁹ Об этом см. подробнее в статье [Николаев (в печати)].

- Hackstein 1995 – *O. Hackstein*. Untersuchungen zu den sigmatischen Präsenstambildungen des Tocharischen. Göttingen, 1995.
- Hackstein 2000 – *O. Hackstein*. Rec.: J. Hilmarsson. Materials for a Tocharian historical and etymological dictionary. Reykjavík, 1996 // *Kratylos*. Bd. 45. 2000.
- Hackstein 2002 – *O. Hackstein*. Die Sprachform der homerischen Epen. Faktoren morphologischer Variabilität in literarischen Frühformen: Tradition, Sprachwandel, Sprachliche Anachronismen. Wiesbaden, 2002.
- Harðarson 1993 – *J.A. Harðarson*. Studien zum urindogermanischen Wurzelaorist und dessen Vertretung im Indoiranischen und Griechischen. Innsbruck, 1993.
- Hauri 1975 – *H.W. Hauri*. Kontrahiertes und sigmatisches Futur. Einflüsse von Lautstruktur und Aktionsart auf die Bildung des griechischen Futurs. Göttingen, 1975.
- Hilmarsson 1990 – *J. Hilmarsson*. The verb *säl-* in Tocharian // *Tocharian and Indo-European Studies*. V. 4. 1990.
- Hilmarsson 1996 – *J. Hilmarsson*. Materials for a Tocharian historical and etymological dictionary / Ed. by A. Lubotsky, G. Þórhallsdóttir. Reykjavík, 1996.
- Hollifield 1977 – *P.H. Hollifield*. On the system of conjugation in Proto-Indo-European. Ph.D. Diss. Harvard, 1977.
- Hollifield 1981 – *P.H. Hollifield*. Homeric κείω and the Greek Desideratives of the Type δρασαίει // *Indogermanische Forschungen*. Bd. 86. 1981.
- Inslar 1972 – *S. Inslar*. Some irregular Vedic imperatives // *Language*. V. 48. 1972.
- Jananoff 1978 – *J.H. Jananoff*. Stative and Middle in Indo-European. Innsbruck, 1978.
- Jananoff 1979 – *J.H. Jananoff*. The position of the *hi*-conjugation // E. Neu, W. Meid (Hrsg.). Hethitisch und Indogermanisch: Vergleichende Studien zur historischen Grammatik und zur dialektgeographischen Stellung der indogermanischen Sprachgruppe Altkleinasiens. Innsbruck, 1979.
- Jananoff 1983 – *J.H. Jananoff*. The IE “*ā*-preterite” and related forms // *Indogermanische Forschungen*. Bd. 88. 1983.
- Jananoff 1994 – *J.H. Jananoff*. Aspects of the internal history of the PIE verbal system // G.E. Dunkel, G. Meyer, S. Scarlata, Chr. Seidl (Hrsg.). Früh-, Mittel-, Spätindogermanisch. Wiesbaden, 1994.
- Jananoff 1997 – *J.H. Jananoff*. Gathic Avestan *čikōitərəš* // A. Lubotsky (ed.). Sound law and analogy: Papers in honor of Robert S.P. Beekes on the occasion of his 60th birthday. Amsterdam; Atlanta, 1997.
- Jananoff 1998 – *J.H. Jananoff*. The thematic conjugation revisited // J. Jananoff, H.C. Melchert, L. Oliver (eds.). *Mír Curad: Studies in honor of Calvert Watkins*. Innsbruck, 1998.
- Jananoff 2002 – *J.H. Jananoff*. The Vedic imperatives *yódhi* ‘fight’ and *bodhi* ‘heed’ // *JAOS*. V. 122. Fasc. 2. 2002.
- Jananoff 2003 – *J.H. Jananoff*. Hittite and Indo-European verb. Oxford, 2003.
- Joseph 1988 – *L.S. Joseph*. The inflection of oir. *crú* // *Ériu*. V. 39. 1988.
- Katz 1997 – *J.T. Katz*. Ein tocharisches Lautgesetz für Monosyllaba // *Tocharian and Indo-European Studies*. V. 7. 1997.
- Kim 2001 – *R.I. Kim*. Tocharian B *šem* = Latin *vēni*? Szemerényi’s law and **e* in PIE root aorists // *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft*. Bd. 61. 2001.
- Kim 2004 – *R.I. Kim*. Uncovering the prehistory of the Tocharian Class II Preterite // *Historische Sprachforschung*. Bd. 116. 2004.
- Klingenschmitt 1978 – *G. Klingenschmitt*. Zum Ablaut des indogermanischen Kausativs // *KZ*. Bd. 92. 1978.
- Krause-Thomas 1960 – *W. Krause, W. Thomas*. Tocharisches Elementarbuch. Bd. I. Heidelberg, 1960.
- Kümmel 1998 – *M.J. Kümmel*. Wurzelpräsens neben Wurzelaorist im Indogermanischen // *Historische Sprachforschung*. Bd. 111. H. 2. 1998.
- Kümmel 2000 – *M.J. Kümmel*. Das Perfekt im Indoiranischen. Eine Untersuchung der Form und Funktion einer ererbten Kategorie des Verbums und ihrer Weiterentwicklung in den altindoiranischen Sprachen. Wiesbaden, 2000.
- Kümmel 2004 – *M.J. Kümmel*. Ungeklärtes **u* neben Liquida in germanischen Nomina // A. Hyllested, A.R. Jørgensen, J.H. Larsson, Th. Olander (eds.). *Per aspera ad asteriscos: Studia Indogermanica in honorem Jens Elmegård Rasmussen sexagenarii Idibus Martiis anno MMIV*. Innsbruck, 2004.
- Lane 1953 – *G.S. Lane*. Imperfect and preterit in Tocharian // *Language*. V. 29. № 3. 1953.
- Lindeman 1982 – *F.O. Lindeman*. *Varia VIII* // *Ériu*. V. 33. 1982.
- Lühr 1976 – *R. Lühr*. Germanische Resonantengemination durch Laryngal // *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft*. Bd. 35. 1976.
- Macdonell 1916 – *A.A. Macdonell*. *A Vedic grammar for students*. Oxford, 1916.

- Mayrhofer 1986 – *M. Mayrhofer*. Indogermanische Grammatik. Bd. 1–2: Segmentale Phonologie. Heidelberg, 1986.
- Mayrhofer 1992–1996 – *M. Mayrhofer*. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Erster Teil: Ältere Sprache. Heidelberg, 1992–1996.
- Meid 1957 – *W. Meid*. Zur Dehnung praesuffixaler Vokale in sekundären Nominalableitungen // Indogermanische Forschungen. Bd. 63. H. 1. 1957.
- Meier-Brügger 2002 – *M. Meier-Brügger*. Indogermanische Sprachwissenschaft. Berlin; New York, 2002.
- Meiser 2003 – *G. Meiser*. *Veni, vidi, vici*: Die Vorgeschichte des lateinischen Perfektsystems. München, 2003.
- Meister 1921 – *K. Meister*. Die homerische Kunstsprache. Leipzig, 1921.
- Melchert 1994 – *H.C. Melchert*. Anatolian Historical Phonology. Amsterdam; Atlanta, 1994.
- Melchert 2003 – *H.C. Melchert*. PIE “thorn” in Cuneiform Luvian? // K. Jones-Bley, M.E. Huld, A. Della Volpe, M.R. Dexter (eds.). Proceedings of the Fourteenth annual UCLA Indo-European conference. Washington, 2003.
- Narten 1968 – *J. Narten*. Zum “proterodynamischen” Wurzelpräsenz // J.C. Heesterman, G.H. Schokker, V.I. Subramoniam (eds.). *Pratidānam: Indian, Iranian and Indo-European studies presented to Franciscus Bernardus Jacobus Kuiper on his sixtieth birthday*. The Hague; Paris, 1968.
- Neu 1982 – *E. Neu*. Hethitisch/t/im Wortauslaut // *J. Tischler* (Hrsg.). *Serta Indogermanica*. Festschrift für Günter Neumann zum 60. Geburtstag. Innsbruck, 1982.
- Nikolaev 2003 – *A.Ju. Nikolaev*. Spuren der offenen Flexion bei den urgermanischen *u*-Stämmen? // Н.Н. Казанский (отв. ред.). *Индоевропейское языкознание и классическая филология VII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского*. 16–18 июня 2003 г. СПб., 2003.
- Nussbaum 1986 – *A.J. Nussbaum*. Head and horn in Indo-European (Studies in Indo-European language and culture, 2). Berlin; New York, 1986.
- Nussbaum 1997 – *A.J. Nussbaum*. The “Saussure Effect” in Latin and Italic // A. Lubotsky (ed.). Sound law and analogy. Papers in honor of Robert S.P. Beekes on the occasion of his 60th birthday. Amsterdam; Atlanta, 1997.
- Nussbaum 1998 – *A.J. Nussbaum*. More on “decasuative” nominal stems in IE. Доклад на 17 East Coast Indo-European Conference (University of North Carolina). 1998.
- Oettinger 1992 – *N. Oettinger*. Die hethitischen Verbalstämme // O. Carruba (ed.). *Per una grammatica ittita. Towards a Hittite Grammar*. Pavia, 1992.
- Pedersen 1941 – *H. Pedersen*. Tocharisch vom Gesichtspunkt der indoeuropäischen Sprachverglei- chung. København, 1941.
- Peters 1975 – *M. Peters*. Altpersisch *ašiyava* // *Die Sprache*. Bd. 21. Hf. 1. 1975.
- Peters 1980 – *M. Peters*. Untersuchungen zur Vertretung der indogermanischen Laryngale im Griechischen. Wien, 1980.
- Peters 1988–1990 – *Die Sprache*. Bd. 34. Hf. 2 – Rec.: K. McCone. The Indo-European origins of the Old Irish nasal presents, subjunctives and futures. 1988–1990.
- Peters 1994 – *Die Sprache*. Bd. 36. Hf. 3. 1994. Rec.: J.A. Harðarson. Studien zum Indogermanischen Wurzelaorist. Innsbruck, 1993.
- Peters 1997 – *M. Peters*. Der armenische Flexionstyp *gitem, gitac’i* und das ion.-att. Plusquamperfekt // A. Lubotsky (ed.). Sound law and analogy: Papers in honor of Robert S.P. Beekes on the occasion of his 60th birthday. Amsterdam; Atlanta, 1997.
- Peters 2002 – *M. Peters*. *Die Sprache*. Bd. 39. Hf. 3. 2002 – Rec.: M. Peters. H. F. M. van de Laar. Description of the Greek Individual Verbal Systems. Amsterdam; Atlanta, 2000.
- Peters 2004 – *M. Peters*. Mögliche Reflexe einer Interaktion hoher und niedriger Phonostile im Tocharischen // A. Hyllested, A.R. Jørgensen, J.H. Larsson, Th. Olander (eds.). *Per Aspera ad Asteriscos: Studia Indogermanica in Honorem Jens Elmegård Rasmussen sexagenarii Idibus Martiis anno MMIV*. Innsbruck, 2004.
- Peters [в печати] – *M. Peters*. Zur morphologischen Einordnung von messapisch *klaohi* // Gedenkschrift C. Santoro [в печати].
- Pike 2003 – *M. Pike*. The Indo-European long-vowel preterite: new Latin evidence // The XVIth International conference on historical linguistics. Copenhagen, 2003.
- Pinault 1989 – *G.-J. Pinault*. Introduction au tocharien. Paris, 1989.
- Pinault 1994 – *G.-J. Pinault*. Formes verbales nouvelles dans des manuscrits inédits du fonds Pelliot Koutchéen // B. Schlerath (Hrsg.). *Tocharisch. Akten der Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft*, Berlin 1990. Reykjavík, 1994.

- Rasmussen 1978 – *J.E. Rasmussen*. Zur Morphophonemik des Urindogermanischen. Die Erklärung qualitativer, quantitativer und akzentueller Alternationen durch vorurindogermanische Lautgesetze // B. Čop (ed.). *Collectanea indoeuropaea* I. Ljubljana, 1978.
- Rasmussen 1992 – *J.E. Rasmussen*. Miscellaneous problems in Indo-European Languages V // Copenhagen working papers in linguistics 2. 1992.
- Rieken 2000 – *E. Rieken*. Hethitisch *šumamah-* // *Historische Sprachforschung*. Bd. 113. 2000.
- Rieken 2001 – *E. Rieken*. Hethitisch *uitti meḫiani* und das indogermanische Wort für Monat // *Historische Sprachforschung*. Bd. 114. 2001.
- Ringe 1987 – *D.A. Ringe*. A closer look at Tocharian *e* and *o* and the Indo-European mediopassive // *Tocharian and Indo-European Studies*. V. 1. 1987.
- Ringe 1988-1990 – *D.A. Ringe*. Evidence for the Position of Tocharian in the Indo-European Family? // *Die Sprache*. Bd. 34. Hf. 1. 1988-1990.
- Ringe 1996 – *D.A. Ringe*. On the chronology of sound changes in Tocharian. V. 1: From Proto-Indo-European to Proto-Tocharian. New Haven (Connecticut), 1996.
- Rix 1986 – *H. Rix*. Zur Entstehung des urindogermanischen Modusystems. Innsbruck, 1986.
- Rix et al. 2001 – *Lexikon der Indogermanischen Verben*. Die Wurzeln und ihre Primärstambbildungen. Unter Leitung von Helmut Rix bearbeitet von M.Kümmel, Th. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage. Wiesbaden, 2001.
- Ruijgh 1970 – *C.J. Ruijgh*. *Lingua*. T. 25. 1970 – Rec.: P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque – histoire de mots*. T. 1. Paris, 1968.
- Schindler 1977 – *J. Schindler*. A thorny problem // *Die Sprache*. Bd. 23. 1977.
- Schindler 1994 – *J. Schindler*. Alte und neue Fragen zum indogermanischen Nomen // *J.E. Rasmussen* (Hrsg.). *In honorem Holger Pedersen*. Wiesbaden, 1994.
- Schmidt 1889 – *J. Schmidt*. Die Pluralbildungen der indogermanischen Neutra. Weimar, 1889.
- Schmidt 1997 – *K.T. Schmidt*. Zu einigen Archaismen unter den tocharischen Präteritalbildungen // *Tocharian and Indo-European Studies*. V. 7. 1997.
- Schumacher 2000 – *S. Schumacher*. The historical morphology of the Welsh verbal noun. Maynooth, 2000.
- Schumacher 2004 – *S. Schumacher*. Die keltischen Primärverben. Ein vergleichendes, etymologisches und morphologisches Lexikon. Unter Mitarbeit von B. Schulze-Thulin und C. van de Wiel. Innsbruck, 2004.
- Sieg-Siegling-Schulze 1931 – *E. Sieg, W. Siegling*. *Tocharische Grammatik* / Bearbeitet in Gemeinschaft mit W. Schulze. Göttingen, 1931.
- Sihler 1995 – *A. Sihler*. *New comparative grammar of Latin and Greek*. Oxford, 1995.
- Stang 1965 – *Chr. S. Stang*. Indo-européen *G^wŌM, *D(l)jĒM // *Symbolae Linguisticae in honorem Georgii Kuryłowicz*. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1965.
- Strunk 1985 – *K. Strunk*. Flexionskategorien mit akrostatischem Akzent und die sigmatischen Aoriste // B. Schlerath (Hrsg.). *Grammatische Kategorien: Funktion und Geschichte*. Akten der VII. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. Wiesbaden, 1985.
- Strunk 1987 – *K. Strunk*. Further evidence for diachronic selection: ved. *rāṣti*, lat. *regit* etc // G. Cardona, N.H. Zide (eds.). *Festschrift for Henry Hoenigswald*. Tübingen, 1987.
- Szemerényi 1956 – *O. Szemerényi*. Latin *rēs* and the Indo-European long-diphthong stem nouns // *KZ*. Bd. 73. 1956.
- Szemerényi 1996 – *O. Szemerényi*. *Introduction to Indo-European linguistics*. Oxford; New York, 1996.
- Tremblay 1996 – *X. Tremblay*. Zum suffixalen Ablaut *o/e* in der athematischen Deklination des Indogermanischen // *Die Sprache*. Bd. 38. Hf. 1. 1996.
- Tremblay 2003 – *X. Tremblay*. La déclinaison des noms de parenté indo-européens en *-ter-*. Innsbruck, 2003.
- Tucker 1990 – *E.F. Tucker*. The Creation of morphological regularity: Early Greek verbs in *-éō, áō, -óō, -úō* and *-īō*. Göttingen, 1990.
- de Vaan 2003 – *M. de Vaan*. *The Avestan vowels*. Amsterdam; New York, 2003.
- de Vaan 2004 – *M. de Vaan*. 'Narten' roots from the Avestan point of view // A. Hyllested, A.R. Jørgensen, J.H. Larsson, Th. Olander (eds.). *Per Aspera ad Asteriscos: Studia Indogermanica in Honorem Jens Elmegård Rasmussen sexagenarii Idibus Martiis anno MMIV*. Innsbruck, 2004.
- Vine 1988 – *B. Vine*. Greek *ἔπω* and Indo-European **sep-* // *Indogermanische Forschungen*. Bd. 93. 1988.
- Watkins 1969 – *C. Watkins*. *Indogermanische Grammatik*. Bd. III/1. *Geschichte der indogermanischen Verbalflexion*. Heidelberg, 1969.

- Watkins 1979 – *C. Watkins*. NAM.RA GUD UDU in Hittite: Indo-European poetic language and the folk taxonomy of wealth // E. Neu, W. Meid (Hrsg.). Hethitisch und Indogermanisch: Vergleichende Studien zur historischen Grammatik und zur dialektgeographischen Stellung der indogermanischen Sprachgruppe Altkleinasiens. Innsbruck, 1979.
- Weiss 1993 – *M. Weiss*. Studies in Italic nominal morphology. Ph. D. Dissertation. Cornell, 1993.
- Widmer 1997 – *P. Widmer*. Nartennomen. Diss. Bern, 1997.
- Widmer 1998 – *P. Widmer*. Tocharisch AB *klāw-*, A *klyos-/ B klyaus-*, gav. *srāuuahīia-* // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. Bd. 58. 1998.
- Widmer 2001a – *P. Widmer*. Air. *tāl* 'Zimmermannsaxt' // Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen in memoriam Hartmut Katz. Wien, 2001.
- Widmer 2001b – *P. Widmer*. Ererbtes und Geneuertes: die Präteritumklasse VI des Tocharischen // *Studia etymologica Cracoviensia*. V. 6. 2001.
- Widmer 2004 – *P. Widmer*. Das Korn des weiten Feldes. Interne Derivation, Derivationskette und Flexionsklassenhierarchie: Aspekte der nominalen Wortbildung im Urindogermanischen. Innsbruck, 2004.
- Winter 1962 – *W. Winter*. Die Vertretung indogermanischer Dentale im Tocharischen // *Indogermanische Forschungen*. Bd. 67. 1962.